

Зимние каникулы закончились, и университетский кампус, укутанный в серебристый снег, встретил возвращающихся студентов. Впрочем, эта прекрасная картина уже к середине утра превратилась в грязную слякоть.

Мао Фэй стоял под камфорным деревом, ожидая кого-то, укутавшись в толстую одежду, словно медведь. На нём была длинная красная шарф, которая подчеркивала его лицо, покрасневшее от холода, словно персиковый цветок. В руках он держал чашку молочного чая с красной фасолью, а соломинка, специально выбранная, была изогнута в форме сердца.

Человек, которого он ждал, ещё не появился, но сцена признания уже несколько раз разыгралась у него в голове.

Сначала он подойдёт к старшему, улыбнётся — счастливо и смущённо, затем подаст ему чай и скажет:

— Старший, угощайся.

Пока тот будет пить, Мао Фэй воспользуется моментом, чтобы создать атмосферу, вспомнит их первую встречу в клубе прошлым семестром и непрерывные разговоры в течение зимних каникул.

Вспомнив это, когда атмосфера достигнет пика, любой поймёт, что пора разрушить эту завесу недомолвок, произнеся признание, чтобы достичь счастливого финала.

Мао Фэй, переполненный волнением, выдохнул большое облачко пара:

— Он же сказал, что собирается вернуться в общежитие. Где он? — пробормотал он. — Неужели я его прозевал?

Было невыносимо холодно, и он дрожал, пропуская занятия.

В ботинках он забыл наклеить согревающие стельки, и теперь уже не чувствовал пальцев ног.

Мао Фэй потопал ногами, сбивая с них хлопья снега, которые заставляли его ресницы дрожать.

Он обернул шарф вокруг чашки, чтобы сохранить тепло, и достал телефон, открыв диалог с надписью «Старший Чжу Мин». Их разговор прервался полчаса назад:

[Старший Чжу Мин]: В аудитории очень холодно, одевайся теплее.

[Фэйфэй]: Я оделся так, что еле хожу.

[Старший Чжу Мин]: [Ты самый стильный парень в деревне.gif] Я только что закончил дела с куратором, собираюсь в общежитие, чтобы поспать.

[Фэйфэй]: Хорошо, мне тоже пора на занятия.

[Старший Чжу Мин]: [Ты самый послушный парень в деревне.gif] Увидимся вечером, не забудь принести картину.

[Фэйфэй]: Не забуду, увидимся вечером!

Мао Фэй не мог дождаться вечера. Он был полон радости, и в то время как другие студенты шли в аудитории с книгами, он побежал в магазин молочного чая, решившись во что бы то ни

стало встретить того, кому хотел признаться.

Как же прекрасно это будет: перед сном получить признание от того, с кем у него завязались романтические отношения. А когда он уснёт, то будет просыпаться от счастья во сне.

Спрятав телефон в карман, Мао Фэй, счастливый за своего старшего, превратился в радар, внимательно следивший за входом в общежитие и прилегающей территорией. Вскоре он заметил запоздалого старшего.

Рядом с ним шла девушка, и оба они улыбались. Подойдя к повороту, они остановились, и старший снял свою пуховку, накинув её на девушку, которая тут же оказалась полностью укрыта одеждой, слишком большой для неё. Старший застегнул молнию, надел на неё капюшон, превратив её в подобие парня.

Без лишних слов они прошли мимо вахтёрши и исчезли на лестнице.

Мао Фэй очнулся, застыв на месте, словно оцепенев от холода. Что-то заставило его двинуться вперёд — возможно, это было нежелание сдаваться. Ведь их переписка в телефоне всё ещё была свежей. Как он мог сдаться?

Он бросился за ними, поднимаясь по лестнице через две ступеньки, и на третьем этаже увидел их спины, стоящие близко друг к другу.

Мао Фэй замедлил шаг, следуя за ними, и услышал, как девушка спросила:

— Ты правда так хорошо научился рисовать за каникулы?

— Рисую не очень, — ответил Чжу Мин, — и я могу нарисовать только одну картину. Я повторял её десятки раз, чтобы выбрать лучшую и подарить тебе на день рождения.

— Как она выглядит? Дай мне её сейчас, завтра у меня день рождения, а сегодня ты её подаришь, разве это не хорошо?

Чжу Мин засмеялся:

— Нет, я должен подарить её именно в день рождения.

Девушка настаивала:

— Хотя бы немного удовлетвори моё любопытство. Это пейзаж или портрет?

Чжу Мин задумался на мгновение:

— Это «Лодка грез на звездной реке».

Они поднялись на четвёртый этаж, где дверь в комнату была приоткрыта. Они вошли, и Чжу Мин закрыл дверь, но не до конца, оставив щель, через которую пробивались возгласы:

— Невеста!

Мао Фэй прислонился к стене, ощущая ледяной холод, поднимающийся от ног и спины.

Возгласы стихли, и кто-то спросил:

— Эй, ты не только о любви думай, я говорил тебе о том, что хочу выйти из клуба, ты же обещал помочь.

— Я помню, — ответил Чжу Мин. — Я уже нашел тебе замену. Он сделает плакат для набора в клуб, а потом будет заниматься еженедельником и рекламными стендами. Он неплохо рисует.

— Кто это такой? В нашем клубе, кроме меня, никто не умеет рисовать.

— Это Мао Фэй. В каникулы он опубликовал пост, и я узнал, что он умеет рисовать.

На улице стоял лютый холод, но Мао Фэй чувствовал себя так, будто у него солнечный удар — головокружение и тошнота.

Он медленно спустился по лестнице, окоченев от холода, и остановился рядом с мусорным баком. Подняв руку, он бросил остывший молочный чай в чёрный мусорный мешок. Чашка упала с глухим стуком, словно в бездну, исчезнув из виду, лишь соломинка в форме сердца застряла на краю, едва держась.

Снова раздался глухой удар — комок снега упал с ветки камфорного дерева на мусорный бак, и красная соломинка, не выдержав толчка, тоже упала внутрь.

Мао Фэй пошёл обратно по грязной дороге, опустив голову, словно зомби. На полпути он достал телефон, пальцы, которые сначала замёрзли, теперь распухли от тепла.

Он открыл свою страницу в социальной сети и начал листать вниз, пока не дошёл до дня перед Новым годом. Там было два поста: в одном он купил в супермаркете пакеты с кормом для бездомного рыжего кота, а в другом — его первая картина маслом с подписью: «Лодка грез на звездной реке».

Под ним висел раздражающий комментарий: «Здесь, оказывается, скрывается талантливый художник!»

Выйдя из социальной сети, он открыл диалог с Чжу Мином и начал листать вверх. Мао Фэй долго листал, пока не дошёл до дня перед Новым годом. Его палец замёр, а затем он сделал ещё один прокрут, и время внезапно перенеслось на год назад.

[Старший Чжу Мин]: Я принял ваш запрос на добавление в друзья...

[Фэйфэй]: Здравствуйте, старший, я хочу вступить в литературный клуб.

[Старший Чжу Мин]: Взнос — 50 юаней, оплата через WeChat или Alipay?

[Фэйфэй]: Через WeChat, сейчас переведу.

У Мао Фэя даже не было желания ругаться. Он просто стоял, ошеломлённый, осознавая, что всё это было спланировано.

[Старший Чжу Мин]: Я видел твой пост, картина красивая.

[Фэйфэй]: Спасибо, старший.

[Старший Чжу Мин]: Ты рисовал её для кого-то?

[Фэйфэй]: Нет, она не очень хорошая, не стоит показывать.

[Старший Чжу Мин]: Почему? Кому бы ты её ни подарил, это был бы прекрасный подарок!

[Фэйфэй]: Тогда... возможно... может быть... я подарю её тому, кто мне понравится!

Именно поэтому все эти разговоры, заботливые вопросы и внимание были лишь притворством, скрывавшим корыстные цели.

[Старший Чжу Мин]: Фэйфэй, через два дня начинается семестр, я увижу тебя.

[Фэйфэй]: [С нетерпением.gif]

[Старший Чжу Мин]: Принеси картину, подари её мне, хорошо?

[Старший Чжу Мин]: Подаришь её мне, ты согласен?

[Фэйфэй]: !!!

[Фэйфэй]: Старший, ты понимаешь, что говоришь? Ты понимаешь?!

[Старший Чжу Мин]: Понимаю.

Картина в рамке, 46 на 33 сантиметра, которую он так бережно нёс из дома в университет, боясь повредить, осталась целой. Но его сердце было разбито.

Мао Фэй вернулся в общежитие. Занятия ещё не закончились, и комната была пуста.

Он снял шарф, разделся и зашёл в душ. Пар наполнил ванную, и тело постепенно согрелось. Он провёл рукой по лицу и пробормотал:

— Я дурак? Или я... или я сам себя обманул?

Он не мог понять, не мог разгадать. Не стоит пытаться понять мысли прямого парня, если ты гей.

Он вышел из душа, надел тонкую пижаму и забрался на кровать. Волосы были наполовину сухими, а в комнате был ограничен доступ к мощным электроприборам. Маленький фен жужжал, усиливая его раздражение. С мокрой головой он уткнулся в подушку.

Раздался звук уведомления. Мао Фэй долго не двигался, но это было не то сообщение, которое он тайно ждал, а просто напоминание о погоде.

Он разозлился и швырнул телефон, который ударился о стену и упал в щель кровати. Потребовалось несколько попыток, чтобы достать его. Его пыл превратился в лёд. Он открыл социальную сеть и написал: «Молочный чай — это магия!»

Он отправил сообщение, а затем добавил: «Я просто инструмент!»

<http://bllate.org/book/15557/1413728>